

12 августа 1984 года + № 186 (21128)

У нас на гастролях

ПОМНЯ СВОИ ИСТОКИ

«Сайяр» — «страстующий» — называлась возникшая в 1906 году в Казани актерская труппа, которая дала начало профессиональному театру, ныне — Татарскому театру драмы имени Г. Камала.

Театр и сегодня гастролирует по городам и селам Поволжья и Сибири, не однажды побывал в Москве и вот, после долгого перерыва, вновь встретился с ленинградским зрителем.

На афише — имена Н. Исанбета, К. Тиячурина — тех, кто стоял у истоков татарской драматургии, Т. Минуллина — современного драматурга. Отправляясь на гастроли, Татарский театр решил как можно более полно представить национальную драматургию — показать спектакли, в которых выразился самобытный дух национального искусства. Они разнообразны по жанрам: здесь и музыкальная драма К. Тиячурина «Угасшие звезды», и сатирическая комедия Н. Исанбета «Беглецы», публицистическая драма Т. Минуллина «У совести вариантов нет» и его же грустная комедия «Старик из деревни Альдермеш». И все-таки разговор о гастролях хочется начать с «Бесприданницы» А. Островского — вероятно, потому, что классическая пьеса русской драматургии воспринимается также в контексте тех понятий и ценностей, которые открывает нам театр, черпая в народном искусстве, народном самосознании отношение к миру, человеку.

Постановке главного режиссера театра М. Салимжанова присуща четкость этической позиции, ясность художественной логики. В его «Бесприданнице» на первый план выходит важная для Островского тема «волков и овец». Паратов (Н. Дунаев), Киуров (Ш. Биктемиров), Вожеватов (Н. Ахметзянов), Огудалова (Ш. Асфандьярова), Карандышев (Р. Тазетдинов) при всей личностной неповторимости, которой наделяют их актеры, схожи — их роднит знание законов «волчьей стаи». Лариса в исполнении А. Тайнуллиной противостоит миру киуровых и вожеватовых не открыто, — она лишь живет по иным законам, иными, подлинно человеческими понятиями.

Тема купли-продажи возникает в спектакле с первой же сцены. Азарт охоты за престижной вещью — вещью, которой можно «ловелничаться», — пружина действия. Мотивы, устремления героев точнее и образнее вскрыты актерами. Так, Киуров Ш. Биктемирова не заскоруждый купчина, не «идол». За солидной неторопливой повадкой — бешеный азарт охотника. Как «прищелка» его взгляд, не отрывающийся от «добычи» — Ларисы...

Народными представлениями об истинной ценности жизни, истинной человечности пронизан спектакль «Старик из деревни Альдермеш». Альмандару (Ш. Биктемиров) перевалило за девяносто, когда в «небесной канцелярии» исполнялись и срочно командировали к нему Смерть (Р. Ширафеев). И вот к старичку, не помнящему о конце, яв-

ляется в огне и грохоте «посланник Азрайла». Это и вызывает череду комедийных ситуаций, в которых всякий раз лукавый старик обманывает Смерть.

Ухолящее корнями в фольклор представление о жизни и смерти, нживаемый в свете страх перед нею стали для М. Салимжанова источником не только комедийной, но и своеобразной философской основы спектакля. Герой Ш. Биктемирова своей хитростью и простодушием, добротой и ненабытым юмором заставляет вспомнить и Ходжу Насреддина, и Кола Брюньона. Смерть он сразу берет «в оборот» — недолго простоял «посланец Азрайла» в величественной позе, — старик приспособил его таскать и пилить доски. А вот уже предлагает Смерти выпить меловухи за его, Альмандара, здоровье...

Не так уж редки в драматургии, основанной на фольклоре, характеры маски, здесь они убедительны, живы — и сноха (Н. Иханова), и внучка (Р. Мотыгуллина), и Друг (И. Султанов), и семидесятилетняя невеста (В. Минина). Особо стоит отметить диалог отца и сына — Альмандара и семидесятилетнего Искандара (И. Багмазов). Согнутый, еле переставляющий ноги, со скорбной гримасой на лице, он в прямом смысле слова ни жив ни мертв. И сколько же комедийных искр выскакивает этот дуэт...

Темой полно и чисто прожитой жизни, благоговейной любви к ней и бесстрашия перед смертью перекликается этот спектакль с публицистической драмой «У совести вариантов нет», посвященной Мусе Джалилю. Современный, по уровню осмысления человеческого деяния, спектакль создателя драматурга Т. Минуллина, режиссер М. Салимжанов и исполнитель главной роли Р. Тазетдинов. Джалиль, его мить, его товарищи по борьбе, его враги оживают в памяти Поэта (И. Хайруллин) пишущего хяту о Мусе Джалиле. Тема памяти, живой, «прожигающей насквозь сердца», становится ведущей в спектакле. Для Поэта важно прожить для себя заново чужую судьбу. За фактами, за сотнями сказанных и написанных слов открыть заново для себя истину.

Герой не отделен от живых пьесталом — земным, человеческим предстает он в исполнении Р. Тазетдинова, покаяясь цельностью, силой духа. «Что давало силы улыбаться, иля на казнь?». Прост ответ Джалиля: любовь к земле, матеря, верность солдату долгу, верность клятве. Прост и его выбор перед лицом смерти — «у совести вариантов нет».

Представление о человеке, каким ему должно быть, идеал, сложившийся в народном понимании, — и есть то главное, что открывается нам в спектаклях Татарского театра. Неудивительно, что для Татарского театра не существует проблемы зрителя. В этом творческом коллективе жива память о первом его названии — «Сайяр» — что означает страстующие, идущие, ищущие...

Н. НИКОЛАЮК